

Спустя несколько мгновений после встречи с Третьим Хокаге, Сатору направился не домой, а к кондитерской своего отца. "Долго не виделись, отец," - произнес Сатору, сидя за прилавком, его голос был полон ностальгии и тоски. "Ты стал настоящим мужчиной, Сатору," - с уверенностью ответил Сакумо. - "Может быть, пора тебе жениться? Дочь семьи Ичираку, на мой взгляд, была бы отличной партией." Мозг Сакумо, казалось, переключился на другую волну, и тема разговора сместилась столь же стремительно, как и сама жизнь. "Лучше не торопиться. Оставь это доброе дело Какаши. Если его отец не поможет, бедняга Какаши рискует остаться в одиночестве." "Какаши?" - задумчиво произнес Сакумо, почесывая подбородок. - С его-то язвительным языком найти девушку действительно непросто. "Ну да, ты прав. Спросим Какаши, когда он вернется. Кстати, я его уже полгода не видел. Интересно, как он там?" В отличие от Сатору, Какаши каждую минуту проводил на полях сражений. Его миссии заставляли его переезжать между деревней и фронтом, и за последние два года отец и сын встречались лишь несколько раз, да и то на бегу. "Кто знает, может быть, когда Какаши вернется, отец увидит его совсем другим," - произнёс Сатору. "Действительно, поле боя - отличное место для тренировок. Каждый раз, когда Какаши возвращается, я вижу, как он меняется, и говорят, что он даже разработал ниндзюцу уровня А - Чидори. Впечатляюще. Жаль, что я так и не увидел его в действии. В этом плане Какаши превосходит тебя," - добавил Сакумо. "Ха-ха, ничего страшного. Мне это не так важно. Но то, что я сейчас скажу, может отличаться от того, что ты думаешь, отец. Надеюсь, ты будешь к этому готов." Сатору знал, что то, что произошло с Обито, неизбежно, что Мадара манипулировал им уже давно. Иными словами, никто из клана Учиха, кроме Обито, не смог бы выполнить его задание. Ведь клан Учиха - это клан "любви", но когда эта любовь теряется, глаза приобретают невероятную силу. А Обито был "любящим" больше, чем остальные Учиха, самым восприимчивым, и его было легче всего поймать в ловушку. Конечно, Сатору пытался спасти Обито, но он не знал точного времени случившегося и не мог надолго покинуть границу Деревни Тумана. Ему приходилось смотреть, как события развиваются сами по себе. Иначе кто бы захотел видеть шрам на глазу своего брата, пусть даже этот шрам потом будет казаться красивым и загадочным? "Ты знаешь что-то?" - лицо Сакумо стало серьезным. "Да, кое-что я знаю, но решать эту проблему будет Какаши." "Сатору, отцу сейчас не стоит появляться на публике. Вы с Какаши должны быть осторожны". "Не волнуйся, отец, я никому не дам обидеть Какаши. Я теперь сильный, даже ты, отец, вряд ли меня одержишь." Он уже не боялся за свою безопасность. Даже если бы кто-то попытался напасть на него, он бы не смог и подойти близко. "Серьезно? Тогда тебе, наверное, очень хотелось бы потренироваться со мной". Сакумо прищурился, как будто внимательно рассматривая Сатору, но не заметил ничего особенного, кроме того, что сын вырос. "Тогда ты, отец, об этом пожалеешь". Он уже представлял себе лицо своего отца, когда тот не сможет нанести ему ни единого удара. "Кстати, я слышал, что Какаши сломал твой меч. Не бей его, когда он вернется." Сатору немедленно ушел. "Этот пацан," - усмехнулся Сакумо. - "Умение заниматься сплетнями у него такое же, как и раньше." Примерно через десять дней в деревню вернулись все, кроме необходимых для защиты границы. Население, конечно же, выстроилось по улицам, чтобы встретить их. Сакумо заметил необычное состояние Какаши. От него веяло смертью и пустотой, как будто в нем не осталось сил. "Какаши, что с тобой произошло?" Сердце Сакумо сжалось, и он не мог понять, что могло так разрушить душу Какаши. Какаши почувствовал взгляд и повернулся к отцу. В его глазах Сакумо увидел заботу. В ответ Какаши ощутил вспышку радости, но она быстро погасла. Сакумо вспомнил, что Сатору несколько дней назад говорил о том, что на этот раз перемены у Какаши будут не такими, как раньше. Это было совершенно иная перемена. Внешне он остался тем же, но внутри сделался совсем другим. Кроме того, его левый глаз был закрыт повязкой, поэтому он очевидно получил травму. Как только Какаши вернулся домой, Сатору потащил его к Сакумо, потому что он знал, что отца сейчас мучают беспокойство и страх за сына. "Что произошло, Какаши?" - спросил Сакумо, его голос был строгим, но в нем звучала глубокая забота. "Обито мертв, и Рин тоже." Слезы катились по щекам Какаши. Сакумо замолчал. Он сам пережил потерю товарищей

по боевым действиям и знал, как тяжело и болезненно это чувство. "И Рин умерла у меня на руках. Я сам ее убил." Какаши смотрел на свои руки, как будто на них еще стекала кровь Рин. "Брат, отец, что мне делать? Обито сам доверил мне Рин, а я ее убил". Какаши был в отчаянии, и Сакумо не мог на него смотреть без болезненной тоски. Даже Сатору было не по себе, когда он видел Какаши в таком состоянии. Вкус десертов в его рту казался пресным. "Какаши, ты должен оправиться. В деревне тебя тоже ждут. Не замыкайся в себе. Ты мой сын". Услышав это, Сатору под маской перекатил глазами. Разве человек, который пытался покончить с собой, имеет право говорить такие слова? "Какаши, хотя Рин умерла, Обито жив". Сатору не ожидал, что его слова вызовут такую реакцию у Какаши. "Где он?" Сатору покачал головой. "Но сейчас Обито полностью погружен в ненависть и гне к тебе. Он видел, как ты убил Рин, а ты знаешь, как она была важна для него." "Но Обито сбился с пути. Какаши, ты должен оправиться и вернуть его на правильный путь."

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4178851>